

15.9.94

Ленька Ашхабад сидел на кухне и курил. У него был очень больной вид. Курил одну за другой — “Яву” — от “Явы”. В проеме кухонной двери с трудом умещался крупногабаритный Стасик Сададьский. Нюсик суежилась по хозяйству: “У нас всегда всем здесь очень нравилось, — скороговорила она, — у нас аура всегда здесь какая-то была”. Разводит руками. В одной — батон колбасы, в другой — нож. Аура получилась вкусная. Вот бы еще стол от разных баночек освободить...

Собственно, Леонид Филатов, он же Леня Ашхабад, был уже и не против поговорить о телевидении, о “Чтобы помнили”, короче, дать так называемое интервью. Но кухня вдруг сотряслась от громогласного: “ПЕР-ВА-Я! ЦА-РИ-ЦА!” Это Сададьский проглотил рюмку и понес: “Кто у нас секс-символ?... Кондулайнен? Сама себя назвала!.. Да Нинка первая разделась и голая на сцене показалась! И смотреть на Таганку все ходили, думаешь, на кого? На Марину Влади? Нет, на Нинкину спину!”

— Да ладно, спину, — замечает Нина Шацкая, — скажешь уж... Меня материей драпировали...

Филатов усмехается в усы. История их с Нинкой бурной любви в свое время потрясла театральный мир Москвы. А подробности его драк

Москва. Комсомольск — 1994 — 15 сент — 28

обсуждались так же, как сегодня курс доллара.

Болезнь взяла свое, и сегодня про Леонида не скажешь, как когда-то Любимов на Таганке: “норовистый”.

— Было, все было, — вздыхает он. — Почти ничего не осталось. Надо много и для себя приберечь. Сколько уж нам... Сейчас все больше не эмоциями, а разумом стараешься пережить. Поволноваться, пошуметь, но... сознанием. Нельзя же всю жизнь буйнить, буйствовать.

Но пронзительные глаза Филатова сверлят буравчиками.

— Задумка “Чтобы помнили”? Задумка, конечно же, моя. Я это придумал. Актеры канут в вечность, память о них стирается бесследно. Пока еще осталось старшее поколение, которое их помнит, а потом... Я еще многого не успел. Эта программа нескончаема.

ЧТОБЫ ПОНЯЛИ

Леонид Филатов:

«НАС ГУБИТ НЕЛЮБОВЬ»

Леонид Филатов со своими любимцами — Нюсиком и Анфиской

— Я пришел на ТВ не самовыражаться. Программа “Чтобы помнили” специфическая. Это не L-клуб, она о памяти и благодарности.

— Как вы относитесь к популярности, которую сейчас достигают при помощи “раскрутки”?

— Раскрутить можно кого угодно и сорвать куш. Я знаю: “раскрутка” — это оболочка. Если нет ничего за душой — бесполезно стараться. И наоборот — взять некоторых с телевидения. Миткову, например, никто не раскручивал, просто в них чувствуется личность.

— Минусы телепроцесса по сравнению с кино, театром?

— Монтировать приходится по ночам. И это очень тяжело и неудобно. На Российском ТВ говорят: так нужна ваша передача, так необходима — вы только делайте! А места в эфирной сетке не находится... Поди их разбери, как понимать. И потом передача идет час. Говорят: час — это много, очень много. Но как же меньше-то? Это же фильмы о судьбах, а не репортаж об убийстве.

— Почему не снимается Инна Гулая, куда она пропала? Удивительно точное слово применительно к судьбе Инны Гулая, да и не только по отношению к ее судьбе, но и к судьбам многих-многих русских актеров. Пропали... Многие из них пропали еще при жизни, потому и умерли в тишине, я подозреваю, что многие наши соотечественники, которые знают и любят Инну, не знают о том, не подозревают о том, что ее уже несколько лет как нет в живых, и похоронена она на одном из московских кладбищ... Не знает огромный, чумазый, беспмятный город, где она похоронена и куда можно было бы при желании отнести цветы”.

Леонид односложно отвечал на вопросы:

9 июля. 94-й год. Передача “Чтобы помнили”. Леонид Филатов:

“Вы в письмах часто упрекаете нас, что мы редко выходим в эфир. Честно говоря, для меня это тоже загадка, потому что мы хотели это делать как можно чаще. Но сегодня все борются за все, в том числе идет борьба и за эфир. И в сегодняшнем эфире, по целому ряду причин, видимо, для нас нет места... Будем стараться”.

— Неужели все в искусстве действительно решают деньги? Когда они были у нашего кинематографа — и властители Дум обитали на “Мосфильме”. Сегодня властители на ТВ?

— “Мосфильм” — нищ, все пошло с молотка. В павильонах — складыв шампуней и кока-колы, все скошено под ноль.

— Актерская гильдия сегодня в замешательстве. С приходом свободы многие, успешные при коммунистах, чуть не нищенствуют. Другие наоборот — хорошо устроились. Что вам принесла свобода?

— Разруху и хаос. Нет работы, нет денег. В клоуны никогда не ходил и не пойду. Я не за коммунистов, не за старое. Просто тогда, как казалось, все было прочно. Плохо, но сценки, спайки были. Сейчас все пошло вразнос. Свобода? Да ничего она мне не принесла. Я всегда был свободен. И фильм свой никак не могу докончить. Денег нет. Были спонсоры — пропали. Недавно звонят откуда-то с Урала: “Завтра денег на картину вам привезем”. Так и едут все. А чего их везти, деньги-то, в мешках они, что ли?

— Какая из ваших работ, вы думаете, переживет время и ее будут вспоминать потомки?

— Никакая, нет такой. Никому не нужно.

— А “Город первой любви”?

— Да что я там — рожи корчил...

— Это душевное кокетство, ведь работа в кино не сиюминутна, как на ТВ?

— С этим согласен. На хорошие роли плохих актеров не берут.

Филатова брали на хорошие роли. Но сам он никогда не считал себя природным актером. Вот и в “Чтобы помнили” он открылся с какой-то новой, совсем не актерской, стороны. Когда, глядя в одну точку, он говорит с экрана печальные слова: “Причина всех бед — в одиночестве и нелюбви”. Нелюбовь — оказывается, есть такое русское слово. Оно означает отсутствие любви... Язык не поворачивается назвать это актерством.

— Биография? 1946 года рождения. Всю жизнь звали Леня Ашхабад. Оттуда и родом. Отец — геолог. В 69-м окончил Щукинское.

— Верующий?

— После смерти есть жизнь. Верующий, да.

— Ваши лучшие стихи?

— Нет таких. Все это баловство. Для себя.

СУЕТА СУЕТ

Все куда-то я бегу —
На душе темно и тошно,
У кого-то я в долгу,
У кого — не помню точно.

Все труднее я дышу,
Но дышу — не умираю,
Все к кому-то я спешу,
А к кому — и сам не знаю.

Ничего, что я один,
Ничего, что я напился,
Где-то я необходим,
Только адрес позабылся.

Ничего, что я, сопя,
Мчусь по замкнутому кругу —
Я придумал для себя,
Что спешу к больному другу.

Опрокинуться в стог,
Увидать Кассиопею —
Вероятно, не смогу,
Вероятно, не успею.

1983 г.

Почувствовав, что Леонид устал, в разговор вступает Нина.

— Экстрасенсов полон дом. Один приходит каждый день — руками машет, машет. Потом говорит: “Во, во, гляди, пошел, пошел, ну прямо чувствую, как пошел”. Сеанс 40 тысяч стоит. Прогоню к чертям. Вот нам с Ленечкой последнюю процедуру еще осталось провести... А сын наш в Загорске. Учился в театральном на режиссера. Бросил, с 3-го курса пошел в духовную семинарию. Леня, конечно, Леня — все от него.

В это время на кухню врывается Сададьский и демонстрирует всем кулак. “Как я ему вмазал, чуть в окно не вылетел”. Оказывается, один из членов жилищного кооператива повадился стучать по батарейным трубам, когда к Филатовым приходят гости. В этот день ему не повезло — Стасик был не в духе. “Ничего, ничего, — бормочет он, — скоро переедете отсюда”. Сердобольный Кирпич “пробил” им новую квартиру на Таганке.

9 ноября. 93-й год. Передача “Чтобы помнили”. Леонид Филатов:

“Но при всем при том люди той поры невероятно искренни, и искренность эту можно просто увидеть у них в глазах...”

Отсутствие памяти чревато...

Чтобы узнавали, чтобы улыбались, чтобы помнили по именам, чтобы помнили потом, после смерти...”

Кажется, Леонид затеял цикл этих передач еще и для того, чтобы мы поняли его.

Хочется надеяться, что поняли...

Элина НИКОЛАЕВА.
Фото Алексея ОСТРОВСКОГО.